

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ ДОПРАШИВАЕМОГО КАК МЕРА ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

А.И. Баянов¹, Н.Ю. Лебедев², Ю.В. Лебедева³

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

² Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

³ Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
14 декабря 2019 г.

Дата принятия в печать
25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2020 г.

Ключевые слова

Следователь; дознаватель;
допрос; речевая агрессия;
сохранение самообладания;
линия допроса; психологический прием; психологическая защита; прогноз конфликтных ситуаций; планирование расследования

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, возникающие при проявлении допрашиваемым лицом речевой агрессии в адрес дознавателя, следователя, ведущего допрос в ходе досудебного производства. Проводится анализ научной литературы, содержащей многообразие точек зрения на понятие «речевая агрессия», существующих в психологии, психолингвистике, юридической науке, а также выявляются причины ее возникновения у допрашиваемых. В статье подчеркивается, что при столкновении в процессе предварительного следствия с реакцией речевого плана дознавателю, следователю необходимо незамедлительно нейтрализовать речевую агрессию и устранить ее причины (первая группа задач), сохранить самообладание (выдержку) и работоспособность (вторая группа задач), а также выбрать оптимальную линию поведения (линию допроса). Авторами обосновывается выбор соответствующей линии допроса в зависимости от поведения допрашиваемого: при наличии речевой агрессии линия допроса может быть как пассивно-выжидательной, без реакции на выпад допрашиваемого лица, если агрессия имеет объективные причины, так и активно-выжидательной при отсутствии таких причин. В качестве дополнительных механизмов противодействия вербальной агрессии допрашиваемого, снижения ее уровня, а также в целях сохранения дознавателем, следователем самообладания авторами рассматривается возможность применения различных психологических приемов допроса: переключение взгляда; активизация положительных черт допрашиваемого лица; блокировка негатива; молчание; прерывание или перенос допроса. Поскольку речевая агрессия направленного характера оставляет устойчивый след в психике воспринимаемого и возможность возникновения конфликта между участниками предварительного следствия высока, дознавателю, следователю необходимо научиться контролировать свои вербальные и невербальные реакции. Авторами подчеркивается необходимость развития самообладания через специальные упражнения, так как для допрашивающего очень важно сформировать способность к регуляции собственного эмоционального состояния, выраженную в концентрации, устойчивости и переключении произвольного внимания посредством созданных мыслительных образов.

NEUTRALIZING THE HOSTILE SPEECH OF THE INTERROGATED PERSON AS A MEASURE OF TACTICAL-PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF CRIME COUNTERACTION

Aleksandr I. Bayanov¹, Nikolay Yu. Lebedev², Yulia V. Lebedeva³

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation

² Novosibirsk Military Institute named after the Army General I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, the Russian Federation

³ Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, the Russian Federation

Article info

Received
2019 December 14

Accepted
2020 June 25

Abstract. The authors examine some issues arising in the situations when inquiry officers and investigators face hostile speech from interrogated persons during the pre-trial interrogations. The authors analyze research publications that present a variety of views on the concept of «hostile speech» in psychology and jurisprudence; they also identify the reasons why interrogated persons use such speech. It is stressed that when an inquiry officer or an interrogator faces such a reaction during the preliminary investi-

Available online
2020 June 30

Keywords

Investigator; inquiry officer;
interrogation; hostile speech; preserving
self-control; interrogation line;
psychological method; psychological
defense; prediction of conflict
situations; investigation planning

gation, they should immediately neutralize hostile speech and eliminate its causes (the first group of tasks), preserve self-control (restraint) and ability to work (the second group of tasks), and choose the optimal line of behavior (line of interrogation). The authors justify the choice of the corresponding line of interrogation depending on the behavior of the interrogated person: in cases of hostile speech, the line of interrogation could be passive wait-and-see, i.e. without any reaction to the outbursts of the interrogated person if the aggression has objective causes, or active wait-and-see if there are no such causes. Additional mechanisms of counteracting hostile speech from an interrogated person or reducing its intensity, as well as preserving the self-control of the inquiry officer or an interrogator, include using different psychological methods of interrogation: shifting the gaze; activating the positive features of the interrogated person; blocking the negative content; silence; stopping or putting off the interrogation. Since targeted hostile speech leaves a strong trace in the mental state of the recipient and creates a high possibility of conflict between the participants of preliminary investigation, an inquiry officer or an interrogator should learn to control their verbal and non-verbal reactions. The authors stress the necessity of developing self-control through special exercises because it is very important for an interrogator to develop an ability to regulate their own emotional state, manifested in the ability to concentrate, sustain and switch volitional attention through the creation of mental images.

Допрос является единственным следственным действием, без которого не сможет обойтись ни одно производство по уголовному делу. Информационный процесс, протекающий в рамках допроса, имеет целый ряд особенностей, к числу которых относится взаимное воздействие участников следственного действия. Проблемы, связанные с воздействием допрашивающего лица на иных участников допроса, в уголовном праве, процессе, криминологии, судебной психологии изучены полно, а правовые аспекты данного взаимодействия закреплены нормами уголовного (ст. 302 УК РФ) и уголовно-процессуального права (ст. 9, 164, 189 УПК РФ). Однако обратное воздействие, которое оказывается на допрашивающее лицо в процессе допроса, исследовано недостаточно. Ситуация конфликта, в которой проявляется речевая агрессия со стороны допрашиваемого, в юридической литературе обделена вниманием. В свою очередь, именно детальные разработки в данной области позволят дать рекомендации по формированию допрашивающим навыков владения собственным эмоциональным состоянием, противостоянию речевой агрессии, отрицательной установке, агрессивности и озлобленности допрашиваемого в ситуации допроса [1–5].

Анализ научной литературы позволил поставить следующие первостепенные задачи исследования. Во-первых, необходимо определить, применение каких приемов противодействия при производстве следственных действий, и прежде всего в процессе допроса, способствует нейтрализации негативного воздействия в виде речевой агрессии со стороны допрашивае-

мого лица. Во-вторых, следует установить, как и в какой период развивается способность к самообладанию, позволяющая следователю регулировать собственное эмоциональное состояние и в зависимости от конкретной ситуации подбирать и использовать приемы воздействия на допрашиваемого при проявлении у него речевой агрессии. В-третьих, требуется определить, как предвидение агрессивных проявлений допрашиваемого, возможного их развития может обусловить поведение допрашивающего и в целом позволит подготовить ему резервные решения с учетом изучения личности допрашиваемого на стадии подготовки к допросу.

В изучении феномена речевой агрессии как социально-психологического явления принимало участие огромное количество наук: философия, лингвистика, риторика, педагогика, психология, этика, социология, лингвоэтология, этология, психолингвистика. Для нашего исследования значимыми являются мнения юристов, психологов и психолингвистов.

В юридической, психологической и психолингвистической литературе по-разному представлено содержание понятия «речевая агрессия». Рассмотрим некоторые из них.

В психологии понятие «речевая агрессия» ярко представлено в психологической теории деятельности (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия и др.) и рассматривается как вербальный агрессивный акт. По мнению А.Н. Леонтьева, вербальный агрессивный акт можно рассматривать как интериоризацию поступка, при которой в сознании происходит преобразование внешних процессов в

процессы, протекающие в умственном плане, выраженное в обобщении, вербализации и сокращении, но не влияющее на их дальнейшее развитие [6, с. 149].

В работах Л.С. Выготского язык рассматривается как система психологических орудий, которые изменяют сознание оперирующего им субъекта, но при этом не влияют на физический мир. Автор говорит о значении роли речи в социальной координации поведения и выражает идею «подчинения поведения человека его собственной власти» [7, с. 449–450].

Интересный взгляд представлен в исследованиях А.Р. Лурии, который указывает на социально-биологическую связь речевых реакций: «Речевые реакции, являясь сложной нервно-психической деятельностью, опираются на интеллектуальные процессы, на прежний жизненный опыт, построенный в форме рефлекса» [8].

В свою очередь, А. Басс определяет вербальную агрессию через форму (ссора, крик, визг) и содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань), что является выражением негативных чувств [9, р. 301]. В данном определении выделяются основные аспекты вербальной агрессии и компоненты их выраженности:

1. *Внешний, формальный* (словесное оформление агрессивных проявлений): специфика лексических средств и речевых конструкций, в которых воплощается вербальная агрессия; темп, интонация, тембр, громкость речи, суггестивные качества голоса, особенности дикции и т.д.

2. *Внутренний, содержательный*: цели высказывания, анализ темы, содержания [10].

Взгляд психолингвистики на речевую (вербальную) агрессию особенный и представляет данное понятие как целенаправленное коммуникативное действие, ориентиром которого является объект речевого воздействия и его психическое состояние [11]; действия и высказывания, причиняющие вред психике человека [12, с. 160]; сфера речевого поведения, мотивированная агрессивным состоянием говорящего [13]; тип речевого поведения, выраженный в установке на антидиалог, сформированный на сознательной ориентации адресанта на субъектно-объектный тип отношения [14, с. 202].

Речевая агрессия предполагает определенный способ выражения мысли, представленный в виде оскорблений, обвинений, насмешек и угроз, и направленность, в отношении кого производится воздействие — отдельные люди, организации или профессиональные сообщества.

В процессе допроса речевая агрессия может распространяться на следующие субъекты: допрашиваемое лицо; иные участники допроса; отдельные инстанции правоохранительной системы; должностные лица; лица, причастные к расследуемому событию. Проявление речевой агрессии как одного из признаков негативной установки допрашиваемого лица порождает конфликтную ситуацию допроса и предполагает решение целого ряда задач. Решение задач первой группы направлено на нейтрализацию речевой агрессии и, следовательно, на устранение негативной установки допрашиваемого лица. Вторая группа задач связана с сохранением самообладания (выдержки) у допрашиваемого лица, что будет способствовать не только устранению речевой агрессии, но и сохранению работоспособности при выполнении служебных функций. Прежде всего это касается задачи установления и поддержания психологического контакта с допрашиваемым лицом, которая относится к стратегической задаче допроса. Допрашиваемое лицо, лишенное самообладания, установить психологический контакт не может.

Речевая агрессия со стороны допрашиваемого лица не проходит бесследно для допрашивающего. Дознаватель, следователь, как и любой человек, выполняющий профессиональные функции, реагирует на словесную недоброжелательность, резкие и порой несправедливые высказывания в свой адрес, в адрес коллег или правоохранительных органов. В данной ситуации возникает желание резко прервать агрессию, адекватно ответить на обвинение и нападки. Однако процессуальное положение допрашиваемого лица, нормы профессиональной этики и направленность на достижение цели следственного действия требуют выбора иного пути, иной линии допроса. «В любых перипетиях разговора, даже при словесных провокациях гражданина (подозреваемого, обвиняемого и др.), выражающихся в грубости, насмешках и издевке, важно соблюсти выдержку...» [15, с. 129]. На важность проявления самообладания, уравновешенности, присутствия духа, спокойствия и хладнокровия в таких ситуациях обращал внимание А.Р. Ратинов [4, с. 99].

Допрашиваемому лицу следует контролировать свои мысли и эмоции, не демонстрировать их открыто, как бы этого ни хотелось. Выбирая линию допроса, требуется помнить о том, что поведение подследственного во многом зависит от поведения следователя [3, с. 175].

Своим поведением допрашивающий задает тон поведению допрашиваемого лица. Неуважение вызывает ответное неуважение, крайняя эмоциональность — нервозность, агрессия — агрессию. Все это затрудняет, а порой и исключает достижение цели допроса. Все средства допроса, в том числе его линия, задачи, приемы, стиль и манера, должны подчиняться его цели.

Поведение допрашивающего лица должно быть достойным, соответствовать его процессуальному статусу и профессиональным этическим нормам. Цель допроса достигается только в рамках указанного поведения.

Речевая агрессия со стороны допрашиваемого лица может быть спонтанной, обусловленной эмоциональной реакцией на недостатки в организации деятельности дознавателя, следователя, правоохранительного органа и правоохранительной системы в целом. Источником такой реакции, как правило, служит негативный опыт допрашиваемого лица и (или) информация, распространяемая медийными средствами. Речевая агрессия может выступать как одно из средств линии защиты допрашиваемого лица, направленной на формирование у дознавателя или следователя убеждения в ошибочности их позиций посредством эмоционального и резкого в выражениях доказывания правдивости своих показаний. Нельзя отрицать и беспричинную речевую агрессию, которая не связана с деятельностью допрашивающего лица и выступает следствием особенностей характера личности допрашиваемого (вспыльчивость, эмоциональная неуравновешенность и т.п.). Речевая агрессия может быть следствием акцентуации характера и проявляться в определенных неблагоприятных для человека жизненных обстоятельствах. Возбудимый тип в типологии личности по К. Леонгарду характеризуется склонностью к брани и конфликтам, в которых такие люди сами являются активной и провоцирующей стороной. Находясь в состоянии эмоционального возбуждения, они плохо контролируют свое поведение, бывают раздражительны и вспыльчивы [16, S. 320–322].

Допрашиваемые, склонные к речевой агрессии, с учетом особенностей их психической организации могут быть разделены на две группы: лица с постоянным агрессивным поведением, поскольку оно представляет устойчивую черту их характера, и лица, агрессия которых проявляется при наличии причин (реально существующих или мнимых).

Выбор линии допроса во время речевой агрессии, наряду с иными факторами, во многом определяется причиной возникновения агрессии у допрашиваемого и нередко зависит от его процессуального статуса. Речевая агрессия потерпевшего может быть объяснимой, так как чувство справедливости и возмездия требует быстрого удовлетворения, быстрее, чем это возможно по закону. Несмотря на проявляемую потерпевшим агрессивность, его необходимо выслушать до окончания словесной агрессии, не останавливая и не прерывая. Аналогичную линию следует избрать и при допросе подозреваемого и обвиняемого, поскольку речевая агрессия может являться средством избранной линии защиты. В речевой агрессии может раскрываться линия поведения, выбираемая подозреваемым и обвиняемым. При этом нередко излагаются такие обстоятельства, которые становятся ключевыми для понимания его позиции. Данное обстоятельство необходимо учитывать при выборе стратегии и тактики допроса.

Речевая агрессия со стороны свидетеля встречается достаточно редко. Она, как правило, является ответной реакцией на неудобства, которые возникают у свидетеля в процессе явки на допрос, и на недостатки в его организации. Если агрессия причинно обусловлена и связана с организационными недостатками в работе следственного аппарата, то возможно ее корректное пресечение и принесение извинений за причиненные неудобства. При этом свидетелю необходимо дополнительно разъяснить его гражданские и процессуальные обязанности и пояснить то, что вызов на допрос не является личной прихотью допрашивающего лица.

В данной ситуации выбор линии допроса (пассивно-выжидательная) очевиден: на проявление речевой агрессии со стороны допрашиваемого лица при наличии объективных причин не реагирование на его поведение — единственно возможная линия проводимого следственного действия (допрос). При отсутствии объективных причин агрессии линия допроса может быть активно-выжидательной. Основным направлением обеих линий допроса является выжидание, дающее допрашиваемому лицу возможность растратить весь запас агрессии, без вступления с последним в дискуссию. Любая дискуссия в данной ситуации бесполезна, так как в состоянии гнева не проявляется навык эффективного слушания [17, с. 228].

Речевая агрессия обвиняемого (подозреваемого) обладает определенной особенностью и вызвана прежде всего попаданием его в ситуацию изоляции от общества, в которой происходит резкая смена его социального статуса, существенно сужаются социально-ролевые функции и начинает претерпевать значительные изменения психика [18, с. 163–164].

Нередко обвиняемый (подозреваемый) занимает оборонительную позицию по принципу «лучшая защита — нападение». Психологическая защита, которую использует допрашиваемый, заключается в выкрикивании грубых, оскорбляющих достоинство человека слов, выражает его бессознательную попытку скрыть свою причастность к событию, а нередко такого рода «вуаль» с целью потянуть время используется им, чтобы обдумать собственный план предъявления аргументов, оправдывающих его в данной ситуации.

Связанная с использованием речевой агрессии допрашиваемого ситуация требует от дознавателя, следователя проявления профессиональной подготовки и владения навыками психологической защиты и воздействия на субъект, осуществляющий речевую агрессию, а также владения стратегией предъявления аргументированных доказательств или неопровержимых фактов участия обвиняемого (подозреваемого) в совершенном преступлении.

При отсутствии сопротивления агрессия теряет силу. В данной ситуации срабатывает «эффект обманутого ожидания» [19, с. 28]. Вместе с тем беспричинно резкая агрессия с использованием ненормативной лексики должна встречать активное противодействие. Допрашиваемому лицу следует разъяснить, что он находится в служебном кабинете должностного лица, уполномоченного проводить допрос, поэтому его поведение должно соответствовать процессуальному статусу и месту проведения допроса.

Правильная реакция на речевую агрессию, оптимально выбранная линия допроса по отношению к допрашиваемому лицу создают предпосылки для предупреждения развития конфликтной ситуации и в дальнейшем для установления психологического контакта. При этом допрашивающее лицо должно проявить самообладание и быть готовым к дальнейшему беспристрастному взаимодействию, сохраняя эмоциональное равновесие и работоспособность. Выполнению этой психологической задачи способствуют отдельные приемы и методы допроса:

1. *Блокировка негатива.* Прием рассчитан на блокировку информации, вызывающей негативные эмоции в сознании допрашивающего лица, посредством активизации в памяти положительных эмоциональных образов (предметов, процессов, явлений). Шум горной речки, шелест листьев, закат солнца, образ любимого человека и т.п., активированные в сознании допрашивающего лица, позволяют сохранять психологическое равновесие и быть готовым к дальнейшему производству допроса.

2. *Активизация положительных черт допрашиваемого лица.* Не отрывая взгляда от допрашиваемого лица, сделать попытку на основе признаков его внешности и поведения выделить отдельные положительные черты, которые могут быть использованы в процессе допроса. Таким образом, поиск во время речевой агрессии положительных сторон у агрессора снижает степень негативного психологического воздействия на допрашивающее лицо.

3. *Демонстрация спокойствия.* Во время речевой агрессии у допрашиваемого лица, не встречающего возражения, происходит постепенное выгорание негатива. Отсутствие сопротивления снижает уровень агрессии. Отдельные лица после выгорания негатива могут испытывать чувство вины. Указанный прием может сопровождаться отдельными мимическими действиями, которые демонстрируют бесполезность речевой агрессии. Главное, чтобы такие движения не демонстрировали презрение, злорадность или вызов. В противном случае они будут хорошей подпиткой агрессии, ее топливом.

4. *Прерывание или перенос допроса.* В ситуации, когда речевая агрессия выходит за рамки допустимого и превращается в истерику, а допрашиваемое лицо не реагирует на меры воздействия, допрос следует прервать или перенести на другое время. Длительное восприятие речевой агрессии даже у психически нормального, выдержанного человека может вызвать стресс и, как следствие, снижение внимания и работоспособности. Возникает экстремальная ситуация, которая препятствует не только решению отдельных задач, но и достижению целей допроса. Прерывание или перенос допроса позволит не усиливать конфликтный характер ситуации и сохранить перспективы установления контакта.

5. *Метод «психологическое айкидо» (М. Литвак).* Сутью данного метода является не удовлетворение ожиданий агрессора, а

нестандартное реагирование в форме шутки, равнодушия или проявления жалости к обидчику. М. Литвак утверждает, что в любых конфликтных ситуациях необходимо соглашаться со всеми утверждениями агрессора (как психиатр соглашается со всем, что ему рассказывает пациент) [20, с. 201–203].

Авторами рассматривается еще один из приемов снижения уровня негативного воздействия — переключение взгляда. Важнейшим средством, обеспечивающим решение отдельных задач допроса, является постоянное наблюдение за поведением допрашиваемого лица, реализуемое в форме визуального контакта. Постоянный визуальный контакт как часть коммуникативного контакта не только поддерживает процесс обмена информацией, но и служит средством управления (регуляции) психологическим состоянием участников допроса. Во время речевой агрессии переключение взгляда допрашивающего лица на иные предметы обстановки места допроса, вызывающие у него положительные эмоции, приводит к снижению восприятия визуальной составляющей речевой агрессии и, как следствие, уменьшает ее негативный эффект. При этом не теряется возможность следить за содержанием высказываемых претензий.

В первой половине прошлого века огромный интерес был проявлен к эффективности установления и поддержания психологического контакта в контексте общения. Учеными большое внимание уделялось психологической защите нашего организма, бессознательно проявляемой в ситуациях, когда над психологической стабильностью нависает серьезная угроза. Организм самостоятельно выбирает для себя безопасную защиту.

Еще в 1894 г. известным психологом Зигмундом Фрейдом впервые было озвучено понятие «защитные механизмы», ставшее одним из важнейших понятий психоанализа, которое представляет собой способы самозащиты (а именно защиты своего «я»), регулирования негативных импульсов, которые исходят из сознания человека. Анне Фрейд как последователю психоаналитической мысли собственного отца вполне удалась попытка привязать различные защитные механизмы к конкретным ситуациям, вызывающим тревожность [21, с. 99–101].

Чаще всего мы используем предпочитаемые виды защиты или сразу несколько защитных механизмов, которые позволяют пре-

одолеть межличностные конфликты и избежать стрессовых ситуаций.

Находясь длительный период под воздействием откровенных проявлений речевой агрессии (оскорбления, угрозы обвинения и т.п.), человеческая психика прибегнет к собственной защите. Одним из способов защиты является «перцептивная защита» (Дж. Брунер, Л. Постман), которую авторы раскрывают как возможный способ, позволяющий избежать чувства тревоги, которое могло возникнуть в случае осознания субъектом наличия у него мысли или поступка, которые могли бы привести к наказанию, что неизбежно сформировало бы чувство вины или ощущение собственной неполноценности. Именно искажение или отмена осознания основного конфликта способствует избеганию тревоги.

Исследователи исходили из гипотезы, что воспринимающий внешние сигналы человек играет активную роль, а не является пассивным регистратором ощущений. Человек не может оградить себя от всех внешних раздражителей окружающего мира, но может снизить уровень их воздействия, а также травмирующих его переживаний путем игнорирования каких-то отдельных черт воспринимаемого объекта, как бы создавая преграду воздействию на субъект познания [22].

По мнению Э. Мак-Гиннеса, одним из таких стимулов, воздействующих на личность, является группа социально табуированных слов, таких как «шлюха», «сука», «брюхо» и т.п. Выбор данной группы слов, использованных в исследовании, был не случаен, поскольку они отражают психосексуальные проблемы, о которых благородные люди не должны говорить или думать. В процессе исследования Мак-Гиннесом были получены следующие результаты: при предъявлении табуированных слов в короткий период для их распознавания у испытуемых обнаруживалось усиленное потоотделение, а тахистоскоп подтвердил необходимость более длительной экспозиции [23].

Речевая агрессия направленного характера оставляет устойчивый след в психике воспринимаемого, а поскольку деятельность следователя сопряжена с вероятными конфликтами с участниками предварительного следствия, ему требуется овладеть представленными выше приемами, методами и использовать защитные механизмы, описанные основателями и последователями психоаналитической школы,

представителями когнитивной теории гипотез, с целью эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Поскольку следователь, дознаватель во время допроса является не только носителем информации, но и контролером своих вербальных и невербальных реакций, в конфликтной ситуации ему достаточно сложно не реагировать на негативное речевое воздействие, при этом сохраняя самообладание в конкретной ситуации.

Нельзя забывать, что, как справедливо отмечают Л. Крисберг и Дж. Бернанд, конфликтная ситуация свидетельствует о несовместимости целей [24, р. 17] или интересов взаимодействующих субъектов [25]. Соответственно, самообладание является качеством, которое позволяет следователю не только своевременно скорректировать собственное поведение, но и подобрать необходимые приемы воздействия на допрашиваемого.

Самообладание, определяемое психологами, выражено в способности осуществлять деятельность в оказывающих влияние на эмоциональную сферу дезорганизующих условиях, тем самым доказывающей причастность самообладания к волевой сфере человека и проявлениям сознательно-волевой организации психических процессов, регулирующих эту деятельность. Наличие сформированной способности к самообладанию — показатель социальной зрелости личности [26, с. 223–226].

Е.П. Ильин наделяет самообладание как «часть волевой характеристики» множественными чертами: выдержка, решительность, смелость, при наличии которых человек способен справляться с «внешним выражением эмоций» и в экстремальной ситуации проявлять хладнокровие, не реагировать на раздражители и сохранять внутреннее спокойствие [27, с. 187–190].

Определение самообладания как части волевой сферы человека доказывает, что данная способность может развиваться в специально созданных условиях в период формирования личности (до 18 лет). В.Н. Смоленцева предлагает методику развития самообладания, состоящую из упражнений, направленных на развитие:

- произвольного внимания (концентрация, устойчивость, переключаемость);
- способности создавать мысленные образы;

– способности к управлению уровнем эмоционального возбуждения;

– способности к управлению двигательными действиями при различных эмоциональных состояниях [28].

Не менее важным для следователя, дознавателя является своевременное прогнозирование возможного и ожидаемого агрессивного поведения допрашиваемого лица. Под прогнозированием понимается проигрывание в уме возможных вариантов поведения лиц, участвующих в проведении следственных или иных процессуальных действий, и подготовка плана возможного собственного поведения допрашивающего, зависящего от содержания возникающего конфликта уголовного судопроизводства [29, с. 162]. Теоретическая и практическая ценность прогноза в его обоснованности и достоверности. Соответственно, на этапе подготовки к допросу следователю необходимо особое внимание уделять изучению свойств личности, которые могут стать причиной возникновения конфликта, мотивацией конфликтного поведения, поводом для разногласий, что позволит ему раскрыть характер и степень противоречий, а также определить предпосылки речевой агрессии. Не менее важным является установление возможной связи между интересами допрашиваемого и информацией, которую планируется получить в ходе допроса. Именно мотив конфликтного поведения участников предварительного расследования находится в прямой взаимосвязи с интересами и целью, преследуемой конфликтующими сторонами [30].

Безусловно прогнозирование речевой агрессии носит вероятностный характер, поэтому чем точнее прогноз, тем увереннее можно утверждать о большей или меньшей вероятности того, что данный человек поступит именно таким образом и никак иначе, и, соответственно, следователю необходимо смоделировать все возможные варианты поведения допрашиваемого.

В заключение можно с полной уверенностью сделать вывод, что именно предвидение агрессивных проявлений, возможной динамики их развития, а значит, планирование собственного ответного поведения и подготовка резервных решений являются деятельностью, которая напрямую влияет на формирование высокого уровня самообладания следователя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дулов А.В. Судебная психология для следователей / А.В. Дулов. — Минск, 1975. — 464 с.
2. Ильченко Ю.И. Эмоции и чувства в деятельности следователя : учеб. пособие / Ю.И. Ильченко. — Краснодар : Кубан. ун-т, 1978. — 96 с.
3. Еникеев М.И. Юридическая психология / М.И. Еникеев. — Москва : Юрист, 2006. — 639 с.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. — Москва : Юрлитинформ, 2008. — 352 с.
5. Васильев В.Л. Юридическая психология : учебник / В.Л. Васильев. — Санкт-Петербург : Питер, 2012. — 656 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — Москва : Педагогика, 1983. — 304 с.
7. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций / Л.С. Выготский. — Москва : Изд-во Акад. пед. наук, 1960. — 500 с.
8. Лурия А.Р. Речевые реакции ребенка / А.Р. Лурия. — Москва : Акад. коммунист. воспитания им. Н.К. Крупской, 1927. — 283 с.
9. Buss A.H. *The Psychology of Aggression* / A.H. Buss. — New York : Willey, 1961. — 307 p.
10. Бакиев А.Г. Природа вербальной агрессии / А.Г. Бакиев // Вестник Башкирского университета. — 2013. — Т. 18, № 1. — С. 162–165.
11. Седов К.Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии / К.Ф. Седов // Прямая и непрямо коммуникация. — Саратов : Колледж, 2003. — С. 196–212.
12. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков: распознавание, лечение, профилактика / Ю.Б. Можгинский. — Москва : Когито-Центр, 2006. — 179 с.
13. Енина Л.В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации / Л.В. Енина // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. — Москва, 2002. — С. 104–110.
14. Михальская А.К. Основы риторики: мысль и слово : учеб. пособие / А.К. Михальская. — Москва : Просвещение, 1996. — 416 с.
15. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста / А.М. Столяренко. — Москва : Юрайт, 2000. — 283 с.
16. Leonhard K. *Normale und abnormale Personalitäten* / K. Leonhard. — 5. Aufl. — Berlin : Volk und Gesundheit, 1964. — 342 S.
17. Уолтерс С.Б. Правда про ложь / С.Б. Уолтерс. — Москва : Эксмо, 2010. — 268 с.
18. Чернышева Е.В. Полицейская психология / Е.В. Чернышева, К.В. Злоказов. — Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т МВД России, 2016. — 184 с.
19. Щербинина Ю.В. Речевая защита. Учимся управлять агрессией / Ю.В. Щербинина. — Москва : Форум, 2017. — 303 с.
20. Литвак М.Е. Психологическое айкидо / М.Е. Литвак. — Москва : Феникс, 2020. — 218 с.
21. Фрейд А. Психология «я» и защитные механизмы / А. Фрейд. — Москва : Педагогика-пресс, 1993. — 140 с.
22. Bruner J.S. Tension and Tension-release as Organizing Factors in Perception / J.S. Bruner, L. Postman // *Journal of Personality*. — 1947. — № 15. — P. 300–308.
23. McGinnies E. Emotionaliry and Perceptual Defence / E. McGinnies // *Psychological Review*. — 1949. — Vol. 56. — P. 244–251.
24. Kriesberg L. *The Sociology of Social Conflict* / L. Kriesberg. — New Jersey : Prentice Hall, 1973. — 300 p.
25. Bernard J. *The Conceptualization of Intergroup Relations with Special Reference to Conflict* / J. Bernard // *Social Forces*. — 1951. — Vol. 29, № 3. — P. 243–251.
26. Краткий психологический словарь / ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. — 512 с.
27. Ильин Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2000. — 288 с.
28. Смоленцева В.Н. Методика развития самообладания / В.Н. Смоленцева // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 1996. — № 1. — С. 74–78.
29. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Н.Ю. Лебедев. — Москва, 2017. — 407 с.
30. Лебедев Н.Ю. К вопросу о субъективной стороне конфликтов, возникающих при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев // Гуманитарные науки и образование в Сибири. — 2010. — № 5. — С. 163–166.

REFERENCES

1. Dulov A.V. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei* [Court Psychology for Investigators]. Minsk, 1975. 464 p.
2. Il'chenko Yu.I. *Emotsii i chuvstva v deyatel'nosti sledovatelya* [Emotions and Feelings in the Work of an Investigator]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 1978. 96 p.
3. Enikeev M.I. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology]. Moscow, Yurist, 2006. 639 p.
4. Ratinov A.R. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei* [Court Psychology for Investigators]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2008. 352 p.
5. Vasil'ev V.L. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. 656 p.
6. Leontiev A.N. *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activities. Consciousness. Personality]. Moscow, Pedagogika Publ., 1983. 304 p.
7. Vygotskii L.S. *Razvitie vysshikh psikhicheskikh funktsii* [Development of Higher Mental Functions]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences Publ., 1960. 500 p.
8. Luriya A.R. *Rechevye reaktzii rebenka* [Speech Reactions of a Child]. Moscow, N.K. Krupskaya Academy of Communist Upbringing Publ., 1927. 283 p.
9. Buss A.H. *The Psychology of Aggression*. New York, Willey, 1961. 307 p.

10. Bakiev A.G. Verbal Aggression Essence. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2013, vol. 18, no. 1, pp. 162–165. (In Russian).
11. Sedov K.F. Speech Aggression in interpersonal Interaction. *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya* [Direct and Indirect Communication]. Saratov, Kolledzh Publ., 2003, pp. 196–212. (In Russian).
12. Mozhginskii Yu.B. *Agressivnost' detei i podrostkov: raspoznavanie, lechenie, profilaktika* [Aggressiveness of Children and Adolescents: Detection, Treatment, Prevention]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2006. 179 p.
13. Enina L.V. Hostile and tolerant rhetoric in mass media. *Rossiiskaya pressa v polikul'turnom obshchestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedeniya* [Russian Press in a Multicultural Society: Tolerance and Multiculturalism as Guidelines for Professional Behavior]. Moscow, 2002, pp. 104–110. (In Russian).
14. Mikhail'skaya A.K. *Osnovy ritoriki: mysl' i slovo* [The Basics of Rhetoric: Thought and Word]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1996. 416 p.
15. Stolyarenko A.M. *Psikhologicheskie priemy v rabote yurista* [Psychological Techniques in the Work of a Lawyer]. Moscow, Yurait Publ., 2000. 283 p.
16. Leonhard K. *Normale und abnormale Personallichkeiten*. 5. Aufl. Berlin, Volk und Gesundheit, 1964. 342 S.
17. Walters S. *The Truth About Lying*. Chicago, Sourcebooks, 2000. 197 p. (Russ. ed.: Walters S. *Pravda pro lozh'*. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 268 p.).
18. Chernysheva E.V., Zlokazov K.V. *Politseiskaya psikhologiya* [Police Psychology]. Yekaterinburg, Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2016. 184 p.
19. Shcherbinina Yu.V. *Rechevaya zashchita. Uchimsya upravlyat' agressiei* [Speech Defense. Learning to Manage Aggression]. Moscow, Forum Publ., 2017. 303 p.
20. Litvak M.E. *Psikhologicheskoe aikido* [Psychological Aikido]. Moscow, Feniks Publ., 2020. 218 p.
21. Freud A. *Ego and the Mechanisms of Defence*. London, Routledge. 204 p. (Russ. ed.: Freud A. *Psikhologiya «ya» i zashchitnye mekhanizmy*. Moscow, Pedagogika-press Publ., 1993. 140 p.).
22. Bruner J.S., Postman L. Tension and Tension-release as Organizing Factors in Perception. *Journal of Personality*, 1947, no. 15, pp. 300–308.
23. McGinnies E. Emotionality and Perceptual Defense. *Psychological Review*, 1949, vol. 56, pp. 244–251.
24. Kriesberg L. *The Sociology of Social Conflict*. New Jersey, Prentice Hall, 1973. 300 p.
25. Bernard J. The Conceptualization of Intergroup Relations with Special Reference to Conflict. *Social Forces*, 1951, vol. 29, no. 3, pp. 243–251.
26. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. *Kratkii psikhologicheskii slovar'* [The Concise Dictionary of Psychology]. 2nd ed. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1998. 512 p.
27. Il'in E.P. *Psikhologiya voli* [The Psychology of Volition]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000. 288 p.
28. Smolentseva V.N. Self-control development methodology. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psikhopedagogics in Law Enforcement*, 1996, no. 1, pp. 74–78. (In Russian).
29. Lebedev N.Yu. *Kontseptual'nye osnovy kriminalisticheskoi teorii: preodolenie konfliktov, vznikayushchikh v khode predvaritel'nogo rassledovaniya. Dokt. Diss.* [Conceptual basics of the criminalistic theory: overcoming conflicts developing during the preliminary investigation. Doct. Diss.]. Moscow, 2017. 407 p.
30. Lebedev N.Yu. To the issue of the subjective side of conflicts developing during the investigation of crimes. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri = Humanitarian Sciences and Education in Siberia*, 2010, no. 5, pp. 163–166. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баянов Александр Иванович — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: bayanov1603@yandex.ru.

Лебедев Николай Юрьевич — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: lebedevnu@rambler.ru.

Лебедева Юлия Вениаминовна — доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом Новосибирского государственного аграрного университета, кандидат психологических наук, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: lebedeva28031973@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Баянов А.И. Нейтрализация речевой агрессии допрашиваемого как мера тактико-психологического обеспечения противодействия преступности / А.И. Баянов, Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).495-503 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 495–503.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bayanov, Aleksandr I. — Ass. Professor, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Law Institute, Siberian Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: bayanov1603@yandex.ru.

Lebedev, Nikolay Yu. — Professor, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Novosibirsk Military Institute named after the Army General I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor, Novosibirsk, the Russian Federation; e-mail: lebedevnu@rambler.ru.

Lebedeva, Yulia V. — Ass. Professor, Chair of Human Resources Policy and Personnel Management, Novosibirsk State Agrarian University, Ph.D. in Psychology, Novosibirsk, the Russian Federation; e-mail: lebedeva28031973@rambler.ru.

FOR CITATION

Bayanov A.I., Lebedev N.Yu., Lebedeva Yu.V. Neutralizing the hostile speech of the interrogated person as a measure of tactical-psychological support of crime counteraction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 495–503. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).495-503. (In Russian).